

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

УДК 801 (045)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ НЕКАТЕГОРИЧНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АНГЛИЙСКИХ НАУЧНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

А.П. Миньяр-Белоручева, А.В. Вестфальская

NON-CATEGORICAL MEANS OF EXPRESSION IN ACADEMIC TEXTS ON HISTORY

A.P. Minjar-Beloroutcheva, A.V. Vestfalskaya

Некатегоричность высказывания относится к одной из отличительных черт языка историка. Историк является не только простым регистратором событий, но творчески их переосмысливает и оценивает. К одному и тому же предмету исследования, историк подходит с разных точек зрения, опираясь, прежде всего, на те представления и воззрения, которые характерны для окружающей его среды. В распоряжении историка находятся разнообразные средства выражения некатегоричности высказывания и оценки. В их число входят: модальные глаголы, модальные наречия, безличные глаголы, конструкция “rather than”.

Ключевые слова: некатегоричность высказывания, оценка, научные исторические тексты, средства выражения, модальные глаголы, модальные наречия, безличные глаголы, конструкция “rather than”.

The article deals with non-categorical linguistic means of expression in academic texts on history. A historian is not only a chronicler, he does not only analyze the existing historical sources and academic texts, but he is a rethinker and a reevaluator of the events of the past. He can assess one and the same historical fact from different points of view prompted by the values and ideology of his class and society. At his disposal a historian has different non-categorical linguistic means to express his attitude to the historical facts, among them are modal verbs, modal adjectives, a “rather than” construction.

Keywords: non-categorical, means of expression, academic texts on history, modal verbs, modal adjectives, a “rather than” construction.

Настоящее исследование посвящено способам выражения некатегоричности высказывания в английских научных исторических текстах. Некатегоричность высказывания относится к имплицитным языковым средствам и является отличительной чертой английского языка в целом, однако способы ее выражения индивидуальны, что и будет показано на анализе языка историка.

Известно, что история – наука об обществе – как любая социальная наука не может быть «беспристрастной» к предмету своего исследования и предполагает изучение общества с определенных

идеологических позиций. Специфика истории как предмета предопределила выделение и оформление особой формы изложения научных исторических текстов, отличительной чертой которых является некатегоричность высказывания, проявляющаяся в выборе языковых средств, определяющих смысл высказывания.

Как показали проведенные исследования¹, стиль научных исторических текстов выходит за рамки традиционного, «канонизированного» стиля научного изложения. Историк не может абстрагироваться от окружающей его среды, он всегда вы-

Миньяр-Белоручева Алла Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков исторического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Вестфальская Анна Викторовна, преподаватель английского языка кафедры иностранных языков исторического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова, член НААЛ (г. Москва).

Alla P. Minjar-Beloroutcheva, professor of the Department of Foreign Languages of the History Faculty at Moscow State University; member of the National Society of Applied Linguistics.

Anna V. Vestfalskaya, teaches English at the Department of Foreign Languages of the History Faculty, Moscow State University, member of the National Society of Applied Linguistics.

ступает как выразитель мировоззрения своего класса, как представитель своей эпохи, своей социальной среды, своего общества. Формы миропонимания отражаются в структуре, языке, стиле, сообщают ему индивидуальность, по-разному отражают состояние исторической мысли и влияют на ее развитие. Это особенно отчетливо осознается при анализе способов выражения оценки событий, которая имплицитно или эксплицитно присутствует во всех научных исторических произведениях.

Ученый-историк является не только простым регистратором событий. В сознании человека происходят творческие процессы переосмысления внешнего мира. Имея один и тот же предмет исследования, историк подходит к нему с разных точек зрения, опираясь, прежде всего, на те представления и воззрения, которые характерны для его социально-классового общества и общественной среды². Это обуславливает ответственность ученого-историка в создании научных исторических произведений, который должен отчетливо осознавать прагматическую установку и реализовать ее таким образом, чтобы максимально обеспечить желаемый результат, т. е. донести информацию, быть адекватно понятным и по мере возможности воздействовать на принимающего информацию в такой степени, чтобы заставить его согласиться с предложенной им оценкой случившегося.

В научных исторических текстах, несмотря на то что функция сообщения доминирует над функцией воздействия, последняя тем не менее реализуется с максимальной полнотой, что находит соответствующее языковое выражение. Наряду с воспроизводимыми, узуальными единицами, в научных исторических текстах функционирует большое количество экспрессивно-эмоционально-оценочных элементов, которые используются для оценки событий новой и новейшей истории. Особенно сложно оценить события, относящиеся к новейшей истории, в частности, события, относящиеся к периоду «холодной войны». Под термином «холодная война» понимается политика США и СССР, «направленная на обострение и сохранение состояния международной напряженности, на создание и поддержание опасности возникновения «горячей войны» («балансирование на грани войны»), имеет целью оправдать безудержную гонку вооружений, увеличение военных расходов»³.

На протяжении всего периода холодной войны, который длился со времени произнесения знаменитой «фултонской», программной, речи У. Черчилля 5 марта 1946 и до 1991 г., историки по-разному оценивали эту странную войну, основная цель которой заключалась в стремлении не развязать реальную войну, которая могла привести к уничтожению всего человечества. В рамках этих сорока пяти лет выделяют три основных периода отношений между СССР и США, когда оценка происходящего с обеих сторон менялась коренным образом и всегда не совпадала: послабление с од-

ной стороны приводило к ужесточению политики с другой стороны, добрые намерения одних разбивались о лед непонимания и недоверия других. Все это не могло не отразиться в научных трудах историков в их интерпретации и оценке всего того, что произошло в прошлом.

Оценка исторического факта предполагает вскрытие объективной связи между данным фактом и тенденцией развития исторической действительности. Несмотря на то что оценка относится к универсальной категории, способы ее выражения относятся к индивидуальным особенностям стиля автора. Это объясняют тем, что оценка относится к интенциональному аспекту языка, где преломление картины мира в сознании говорящего осложняется целым рядом факторов⁴. Для историка это усугубляется зависимостью от мировоззрения определенного класса и группы, представителем которых он является, объясняет взаимосвязь и взаимообусловленность рационального и эмоционального в даваемой им оценке, требующей некатегоричности высказывания.

Следует подчеркнуть, что некатегоричность высказывания обусловлена спецификой исторического анализа. Как известно, научные исторические произведения читают не только ради изложенных в них событий, которые а priori всем известны, но ради новой интерпретации и оценки изложенных в них событий. Историк не может быть категоричен в своих высказываниях, дать однозначную оценку событиям и фактам прошлого на основе имеющихся в его распоряжении источников и данных. Ученый всегда должен иметь возможность пересмотреть свои взгляды, изменить свои оценки по мере поступления и анализа новых источников.

Являясь специфической чертой языка историка, некатегоричность высказывания предоставляет в его распоряжение разнообразные средства для выражения его собственного мнения относительно определенного исторического события и его оценки. При этом сохраняется традиционно установленная логика научного изложения. Таким образом, историк располагает разнообразными средствами выражения некатегоричности высказывания и оценки. В их число входят:

- аксиологические предикаты,
- модальные дескрипторы (модальные глаголы),
- аппроксиматоры,
- модальные наречия,
- безличные глаголы,
- конструкция “rather than”.

Необходимо отметить, что способы выражения оценки обусловлены их типом и подразделяются на объективные и субъективные, среди которых вычлениаются аффективные и оценочные (эвалюативные)⁵. Многие исследователи, беря во внимание взаимодействие субъективности и объективности факторов в оценке, подчеркивали, что объективность оценки соотносится с категорично-

стью высказывания и оценки, а субъективность – с некатегоричностью оценки. Таким образом, некатегоричность высказывания и субъективность оценки находятся в прямой зависимости друг от друга. Субъективность высказывания усиливает некатегоричность. Некатегоричность оценки достигается путем прямого указания на субъективность оценки, на то, что она относится к личному мнению говорящего, не претендуя на объективность, в которой заложена имплицитная категоричность. Для выражения некатегоричности высказывания вообще и оценки в частности историки используют не только аксиологические предикаты⁶, в состав которых входит опорное слово «*assess*» или «*assessment*», такие как: *scientific assessment of events, historical assessment of the world, correct assessment, history moves on and requires new assessment of new events, to use historical equipment to reach a correct assessment, the system of assessment*, но и другие более широкие и разнообразные лексические средства, которые наряду с оценкой могут отражать и «концептуальный мир» ученого, который скорее всего отличается от мира и оценок читателя.

Считается, что модальность является универсальным средством выражения оценки⁷. Так, для выражения некатегоричности высказывания используют разные модальные дескрипторы, под которыми понимают слова и словосочетания, которые с достаточной степенью повторяемости употребляются в научном тексте для выражения имплицитной оценки, даваемой автором тому или иному содержанию (информации), и характера связи между сообщением и объективным миром⁸. Было установлено, что модальные дескрипторы интердисциплинарны по своему характеру и могут быть использованы в равной степени в текстах различных областей науки⁹.

Некатегоричности высказывания историк достигает, прежде всего, благодаря использованию модальных глаголов: *can, may, might, would*. Необходимо отметить, что модальный глагол *can* по сравнению с модальным глаголом *may* выражает более слабую степень возможности того, что может или могло произойти, и, следовательно, более слабую имплицитную оценку, при этом первый из них соотносится с оценкой теоретических, а второй – практических действий¹⁰.

В предложении «*The Second World War had barely ended when humanity plunged into what can reasonably be regarded as a Third World War, though a very peculiar one*»¹¹ модальный глагол «*can*» косвенно свидетельствует о сомнениях автора в возможности подойти к рассмотрению этого явления с иной точки зрения, за которыми кроется имплицитно отрицательная оценка.

Использование модального глагола «*may*» в предложении: «*Even then, we may detect in the Gulf War of 1991 against Iraq a belated compensation for the awful moments in 1973 and 1979 when*

the greatest power on the earth could find no response to a consortium of feeble Third World states which threatened to strangle its oil supplies»¹² указывает на то, что историк, стремясь дать объективную оценку войне в Персидском заливе 1991 года, становится более категоричным и в имплицитно негативной оценке, даваемой поведению великой мировой державе по отношению к развивающимся странам, как бы настаивая на принятии его мнения и оценки читателем.

Располагая модальные глаголы на шкале категоричности/некатегоричности высказывания, следует отметить, что модальный глагол *might* выражает большую степень сомнения и неуверенности со стороны автора по сравнению с модальным глаголом *may*, из чего следует, что первый модальный глагол менее категоричен, чем второй. Модальный глагол *might* в сочетании с Perfect Infinitive выражает еще большую степень неуверенности. Из этого следует, что *might have* обладает наименьшей степенью категоричности, то есть относится к конструкции, посредством которой передается самое некатегоричное высказывание. Примером этого может служить следующее предложение: «*The consequences of the end of the Cold War would probably have been enormous in any case, even had it not coincided with a major crisis in the world economy of capitalism and with the final crisis of the Soviet Union and its system. Since the historian's world is what happened and not what might have happened if things had been different, we need not consider the possibility of other scenarios*»¹³.

Если расположить модальные глаголы в линейной последовательности по мере нарастания выражения в них категоричности от более слабых к более сильным, то на этой шкале они будут занимать места следующим образом: *might have, might, may, could, can, would, must*. Модальный глагол *must* находится в высшей точки шкалы категоричности, поэтому историки предпочитают приводить его в цитатах: «*Shultz began by lecturing Gorbachev, as early as 1985, on the impossibility of a closed society being a prosperous society: 'People must be free to express themselves, move around, emigrate and travel if they want to ...'*»¹⁴.

Стремясь не допускать категоричности в своем высказывании, историк вместо безапелляционного модального глагола *must* использует его в сочетании с Perfect Infinitive: «*Stalin, a master practitioner of *Realpolitik*, must have expected America to resist the new geopolitical balance established by the Red Army's presence in the center of the European Continent*»¹⁵.

Некатегоричность высказывания не позволяет историку оставаться объективным, поскольку в оценке всегда присутствует субъективный фактор, так как оценочное высказывание всегда подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом¹⁶.

В предложении: «Theoretically, it might have been possible to consolidate a united front among the democracies while conducting negotiations with the Soviet Union about an overall settlement»¹⁷ историк не дает никакой явной оценки, но допускает возможность развития событий по-иному. Однако употребление модального глагола *might+Perfect Infinitive* свидетельствует о сомнении ученого в возможности того, что данное событие могло произойти в реальности.

Некатегоричность высказывания в научных исторических текстах достигается также путем использования аппроксиматоров, т. е. лексических средств выражения приближенности для снижения категоричности высказывания. Относительно приближительных номинаций В.В. Виноградов писал следующее: «Говорящий как бы не решается признать свои слова адекватным отражением действительности или единственно возможной формой выражения передаваемой мысли. Поэтому он снабжает свои высказывания оговорками, стилистическими оценками и замечками. Сюда относятся такие модальные слова и словосочетания, как: буквально, так сказать, собственно говоря, коротко (откровенно) говоря, вообще говоря и т. п.»¹⁸. Можно сказать, что это в полной мере относится и к английскому языку. О. Дюкро считает, что аппроксиматоры следует использовать, прежде всего, при аргументировании собственных доводов, поскольку явная вежливость, подчеркивающая некатегоричность высказывания или оценки, сильнее категоричности, так как ее сложнее опровергнуть: «легче настраивает противника в пользу собственного мнения, чтобы затем окончательно убедить его той же номинацией, но точной»¹⁹. По мнению Дж. Сейдока, использование аппроксиматоров делает высказывание более достоверным, исключая любую фальсификацию²⁰ или подтасовку фактов.

Аппроксимация достигается путем использования следующих лексических средств:

– модальных наречий *possibly, perhaps, probably*, которые выражают разную степень уверенности историков в своих предположениях, так, модальное наречие *hardly* выражает наибольшую степень сомнения: «Hardly any of them even tolerated the legal existence of local communist parties»²¹, *perhaps* – большую вероятность: «Perhaps with Reagan in mind, he promised that he would not "climb the Berlin Wall and make high-sounding pronouncements»²²;

– безличных глаголов *seem, evident, suggest, hold*, которые позволяют подать случившееся менее резко: «Having exhausted their country by catching up in offensive missiles, they suddenly faced a new round of competition demanding skills they had no hope of mastering. And the Americans seemed not even to have broken into a sweat»²³;

– конструкции «*rather than*», которая смягчает категоричность утверждения, а следовательно, и оценки: «At the same time the schizoid demand of the vote-sensitive politicians for a policy that should both roll back the tide of 'communist aggression', save money and interfere as little as possible with Americans' comfort, committed Washington, and with it the rest of the alliance, not only to an essentially nuclear strategy of bombs rather than men, but to the ominous strategy of 'massive retaliation', announced in 1954»²⁴.

Следует подчеркнуть, что историки предпочитают давать оценки, используя для этого имплицитные средства выражения, поскольку читателю сложнее не принять и не согласиться с тем, что не имеет явного вербального выражения, а следовательно, может восприниматься и толковаться читателем по-разному. Эксплицитные лексические единицы, которые используются для выражения оценки, предоставляют читателю большую возможность не согласиться с мнением историка, опровергнуть его явно выраженную оценку.

¹ Миньяр-Белоручева А.П. Язык историка. М., 2000.

² Жуков Е.М. Очерки методологии истории. М., 1980. С. 19.

³ <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/«Холодная война»>.

⁴ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2006. С. 9.

⁵ Kerbrat-Orecchioni C. L'enanciation: de la subjectivité dans la langue. P., 1980. P. 84.

⁶ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. С. 109.

⁷ Ibid. С. 9.

⁸ Лапшина В.П. Лингвистические особенности научного реферирования английского научного текста и проблема модальных дескрипторов: дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. С. 164.

⁹ Ахманова О.С., Никитина С.Е. О некоторых лингвистических вопросах составления дескрипторных языков // Вопросы языкознания. 1965. № 5. С. 111–115.

¹⁰ Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. Moscow: Vyssja skola, 1982. P. 111.

¹¹ Hobsbawm, E. The Age of Extremes. L. 2004. P. 226.

¹² Ibid. P. 244.

¹³ Ibid. P. 251.

¹⁴ Gaddis J.L. The Cold War. L. 2005. P. 213.

¹⁵ Kissinger H. Diplomacy. N. Y. 1994. P. 428.

¹⁶ Вольф Е.М. Цит. соч. С. 22.

¹⁷ Kissinger H. Diplomacy. N. Y. 1994. P. 445.

¹⁸ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972. С. 577.

¹⁹ Ducrot O. La prevue et le dire: Langage et logique. P. 1973.

²⁰ Sadock J. Truthand approximation. In: Proc. 3d annu. meet. Berkeley linguist, soc., 1977. Berkeley. 1977.

²¹ Hobsbawm E. The Age of Extremes. L. 2004. P. 249.

²² Gaddis J.L. The Cold War. P. 248.

²³ Ibid. P. 227.

²⁴ Hobsbawm E. The Age of Extremes. P. 234.

Поступила в редакцию 3 мая 2011 г.